

Линь Чу крепко обнял его. "В заключение хочу сказать, что сейчас я был неправ, и я запомню, чтобы никогда не повторять эту ошибку в будущем. Если подумать, то единственное, что было хорошего в том, что я слишком полагался на тебя, это то, что я всегда спрашивал твоего разрешения, прежде чем что-то сделать. Даже если я пытаюсь стать более независимой, я все равно буду помнить об этом в будущем".

Линь Чу действительно думала, что совершила огромную ошибку. Если бы она отнеслась к этому легкомысленно, как к неосторожной оплошности, то все было бы в порядке. Однако это могло создать впечатление, что она не уважает его мнение.

Если бы Янь Бэйчэн принял решение, которое повлияло бы на нее, не спросив ее мнения, она бы тоже расстроилась.

Пока она думала об этом, Янь Бэйчэн продолжал смотреть на нее с мягким выражением в глазах, совершенно не беспокоясь о ее поведении. Увидев это, она еще больше разозлилась на себя.

Янь Бэйчэн не мог больше смотреть на то, как она себя винит. "Эй, тебе уже пора спать. Уже почти полдвенадцатого", - быстро сменил он тему, ущипнув ее за нос.

В прошлом не было проблем с тем, чтобы оставаться допоздна, но теперь, когда она была беременна, ей нужно было больше отдыхать.

"Я проверю реакцию Чжу Хэксуана в интернете", - ответила Линь Чу, повернув телефон к Янь Бэйчэну, чтобы показать ему экран.

К статье в Jing City Post были десятки тысяч комментариев, поэтому пришлось отключить раздел комментариев, чтобы избежать спама на странице.

Однако это не остановило нетизенов, которые немедленно обратились к аккаунту Ху Мингрюи в Weibo и продолжили оставлять ненавистные комментарии, осуждающие ее поведение.

...

На следующий день новости о Лу Чжэнхане начали медленно утихать. Маркетинговые счета, с которыми связалась Линь Чу, дали ей еще один дружеский подарок и опубликовали скриншот успешной сделки с аукциона накануне вечером.

"Продано по заоблачной цене в девять миллионов и один юань, угадайте, кто сделал последнюю ставку?"

Увидев это, Линь Чу поблагодарила и с улыбкой оставила онлайн драму.

К ее удивлению, во второй половине дня в сети появилась фотография. На ней Лу Чжэнхан стоял у дороги, суровый и строгий, наклонившись, чтобы что-то подобрать.

Перед ним стоял молодой человек в кепке, которая закрывала половину его лица. Молодой человек был неузнаваем, но в момент съемки он выглядел взволнованным и слегка смущенным.

Он поднимал упавшую на землю коробку. Крышка коробки отвалилась, и предмет внутри коробки тоже выпал. Хотя изображение было не очень четким, неясные очертания и контуры предмета были легко различимы. Под первой фотографией была размещена еще одна, на

которой был увеличенный снимок предмета. Судя по всему, это была его игрушка, которая вчера была выставлена на аукцион.

После этого нетизены окончательно поняли, что покупателем был Лу Чжэнхан!

После этого стало очевидно, что именно он сделал игрушку на заказ по своим реальным размерам. Если нет, то зачем было спешить выкупить ее?

Ведь речь шла о девяти миллионах юаней!

По правде говоря, вполне естественно, что Лу Чжэнхан не хотел быть униженным тем, что его игрушка беспорядочно циркулирует по стране, и поскольку он не хотел рисковать тем, что она попадет в чужие руки, он должен был сделать все возможное, чтобы выкупить ее.

Неудивительно, что вчера весь день не было никаких новостей о Лу Чжэнхане. Нетизены вспомнили, что хотя продавец не назвал личность покупателя, они знали, что в деле замешан некий Син, который, как все знали, должен быть связан с компанией президента Лу, Син Чуан. Таким образом, полное имя не требовалось, чтобы общественность могла сделать предположение. Между тем, Лу Чжэнхан не пытался говорить или обвинять кого-либо, а просто тайно потратил девять миллионов на выкуп.

Девять миллионов... Этого было достаточно, чтобы купить дом в городе Би.

После всего этого, сегодня его увидели несущим какую-то посылку, но, к несчастью для него, кто-то столкнулся с ним и выбил коробку из его рук. Когда товар случайно выпал из коробки на всеобщее обозрение, он потерял последние крупницы достоинства, которые у него были.

Нетизены продолжали строить догадки, как такая вещь вообще появилась на свет. Судя по тому, как нервно выглядел Лу Чжэнхан, она должна была принадлежать ему.

Наконец, нетизены начали гадать. "Неужели никому не интересно, почему Лу Чжэнхан сделал такую вещь на заказ? Я понимаю, если это делает женщина, но что парень может сделать с такой вещью? Пытается ли он поднять свое эго? Или он настолько гордится своими размерами, что не может не сделать такую вещь на заказ, чтобы каждый день смотреть на нее дома?".

"Я могу только сказать, что если кто-то делает такую штуку на заказ как копию своего собственного придатка, это означает, что он крайне самовлюблен. Возможно, он просто был очень уверен в своем размере и хотел подарить его особой даме, но она посмотрела на него свысока. Вот почему она начала продавать его с аукциона", - предположил другой нетизен.

Линь Чу сузила глаза, читая комментарии. "Только не говори мне, что это ты за всем этим стоишь", - обратилась она к Янь Бэйчэну.

"О чем ты говоришь? Об инциденте с наездом на него или о комментариях в интернете?" спросила Янь Бэйчэн с невинной улыбкой.

"..." Линь Чу сделал секундную паузу, прежде чем пришел к пониманию. "Это ты за всем стоишь, не так ли?"

Уголок рта Янь Бэйчэна дернулся, и он ответил: "Я не могу просто сидеть сложа руки, пока он оскорбляет и домогается тебя. Поскольку он так уверен в себе, я просто даю ему возможность блеснуть и показать всему миру, на что он способен. Он всегда замышляет против тебя такие хитрые, отвратительные трюки, но неужели он думает, что я буду просто сидеть здесь, ничего"

не делать и не сопротивляться?"

Линь Чу попытался сдержать смех и быстро успокоил его: "Вот именно, ты просто не трать на него время, вот и все".

Янь Бэйчэн приподнял бровь и удовлетворенно усмехнулся.

В связи со всей этой драмой в интернете, Янь Бэйчэн и Линь Чу решили остаться в семейном особняке, а не возвращаться в город Дин.

Это было сделано для того, чтобы избежать вероятности столкновения с Лу Чжэнханом. Линь Чу была беременна, и если бы они столкнулись с ним, ей было бы плохо, если бы она почувствовала тошноту.

Однако, так как тетя Чэнь была обеспокоена тем, что она не справится с возросшей нагрузкой, Янь Бэйчэн попросил тетю Чжуан тоже приехать.

Сегодняшняя месть была лишь первым шагом. Тем не менее, Линь Чу больше не интересовало, как Янь Бэйчэн собирается поступить с Син Чуаном.

"Вот почему ты вчера так поздно вернулась в спальню? Ты была занята всем этим?" Глаза Линь Чу заблестели, когда она быстро собрала все воедино.

"Да, мне помог один друг, - ответил Янь Бэйчэн, - его зовут Вэнь Рэн. Вы слышали о нем? Он тоже из института Ланьшань". Подумав немного, он решил рассказать Линь Чу всю историю.

Линь Чу кивнул. Институт Ланьшань был, пожалуй, единственным учебным заведением, которое выпускало выпускников, способных профессионально и эффективно манипулировать информацией и новостями.

Институт Ланьшань уже стал синонимом семьи Вэнь, потому что они владели всеми зданиями на горе Ланьшань в городе Ти, будь то на вершине горы или на склоне. Было общеизвестно, что наемники, телохранители и даже команды спецназа регулярно посещали институт Ланьшань для тренировок.

Любая семья, занимающая достойное место в социальной иерархии, включая Восемь Доминирующих Семей, отправляла своих детей в это учебное заведение для занятий боевыми искусствами. Хотя обучение было не таким интенсивным, как у наемников или телохранителей, основы были изучены, так что все они были достаточно искусны.

Именно поэтому все семьи в той или иной форме имели отношение к институту Ланьшань.

"Я попросил Вэнь Жэня помочь разобраться с Лу Чжэнханом, потому что знаю, что Лу Чжэнхану от него не убежать", - с тихим смешком сказал Янь Бэйчэн.

Честно говоря, Янь Бэйчэн понимал, что просить семью Вэнь о помощи в таком мелком деле - это перебор, но, по крайней мере, он мог быть спокоен, зная, что Лу Чжэнган обязательно получит по заслугам.

...

Вскоре после обеда приехала тетя Чжуан с багажом. Пока что они собирались остановиться в особняке, поэтому вещей было много.

Оба старейшины тоже были в восторге от этой новости, радуясь, что смогут позаботиться о своей внучке-невестке.

Когда Янь Бэйчэн и Линь Чу оставались одни, хотя они могли легко попросить своего водителя привезти в гости Янь Бэйчэна и Линь Чу, когда им вздумается, это все же было несколько неудобно. Днем им приходилось ходить на работу до поздней ночи, а так как старейшины рано ложились спать, они не могли оставаться надолго, так как не хотели нарушать покой Линь Чу.

Теперь, когда Линь Чу жил у них, это было гораздо удобнее для всех. В идеальном варианте старушка Янь могла бы каждый день брать Линь Чу с собой на прогулку по окрестностям, пока у Линь Чу будет расти животик.

Тетя Чжуан вошла в дом, Шао Хуай шел сзади, занося весь багаж.

Тут Линь Чу услышала знакомый лай и увидела, как к ней мчится Чу Си. Не успела она среагировать, как Чу Си уже был рядом с ней и лапал ее колени.

Линь Чу начала смеяться так сильно, что слезы чуть не хлынули наружу. Янь Бэйчэн запретил ей носить Чу Си на руках, поэтому она могла только погладить его по голове. При этом Чу Си продолжал стоять на задних лапах, как будто вставал, чтобы обнять ее.

После сердечного воссоединения Линь Чу с обожанием погладила Чу Си по голове и сказала ему: "Теперь иди играть сам по себе".

С этими словами Чу Си опустила голову к земле так низко, что ее нос почти касался пола, и стала изучать новую обстановку, словно это был минный тральщик.

"Тетя Чжуан, вам удалось его купить?" Линь Чу повернулась и посмотрела на тетю Чжуан, ее глаза были полны надежды.

Тетя Чжуан засмеялась, подняв прозрачный пластиковый пакет. Он был наполнен боярышником. "Да, я нашла. Их нелегко найти, имейте в виду. Пришлось идти на оптовый рынок и искать в нескольких ларьках, а если они и продавали их, то только оптом. Никто не хотел продавать мне всего несколько штук! К счастью, я нашел ларек, где продавались засахаренные ястребинки, и у него был лишний запас, так что я просто купил немного у владельца. Поначалу я не думал так поступать, но теперь я знаю. Если тебе снова захочется, я могу просто пойти прямо в ларек и купить немного засахаренных ястребов для тебя".

Затем тетя Чжуан отправилась на кухню, чтобы приготовить боярышник для Линь Чу.

"Не волнуйся, сначала собери свои вещи", - сказала Линь Чу, помогая занести багаж в дом.

Так как Янь Бэйчэн не собирался оставаться здесь надолго, он взял с собой только самое необходимое. В конце концов, их новое жилье в городе Шэн уже было полностью отремонтировано, и они просто ждали, пока очистители воздуха очистят воздух от токсичного запаха, прежде чем переехать.

По их расчетам, они смогут переехать в следующем месяце.

Линь Чу быстро убрала свои вещи, и когда она вышла, тетя Чжуан уже вымыла боярышник и оставила его на журнальном столике. Ее глаза сразу же заблестели, она быстро взяла один и начала его есть. Она с удовольствием хрустела им, медленно пережевывая и издавая хрустящий звук, как будто ела сладкое яблоко.

"Разве оно не кислое?" Янь Бэйчэн нахмурился, глотая, чтобы смыть кислый вкус, который он себе представлял.

"Нет, совсем нет. Оно очень сладкое", - сказала Линь Чу, покачивая в руке боярышник. "Он мягкий и очень приятный на вкус. Прямо как яблоко! Я уверена, что они добавили какое-то удобрение, когда сажали их, потому что вкус у них не такой, как я помню. Они не такие кислые, как те, что я ел, когда был моложе. Горькие тыквы тоже, раньше я их ненавидела! Они такие горькие, но теперь я нахожу их вполне терпимыми, даже дети могут принять мягкий горьковатый вкус".

Янь Бэйчэн все еще скептически смотрел на нее. Казалось, ей нравится боярышник, но на самом ли деле он совсем не кислый?

Пересилив любопытство, он протянул руку, чтобы взять кусочек боярышника. Лицо Янь Бэйчэна тут же скривилось, и он выплюнул его. Кислый вкус во рту пересилил, и он едва сдержал слезы. "Что? Разве это не кисло?"

Линь Чу разразился смехом и доел последние кусочки боярышника. "Я действительно не нахожу его кислым".

"Даже если ты не находишь его кислым, не думай о нем слишком легкомысленно. Будь осторожен, иначе можешь потерять пару зубов", - беспомощным тоном сказал Янь Бэйчэн, покачав головой. Он быстро потянулся за чашкой чая, желая смыть кислый привкус во рту. "Ты не чувствуешь, но поверь мне, твои зубы болят".

Линь Чу ела его только потому, что ей вдруг захотелось его, возможно, ей просто нужно было быстро перекусить. Она планировала съесть еще одну порцию, чтобы насытиться, прежде чем остановиться.

Когда она только собиралась начать есть вторую порцию, вошли Янь Хуайань и Юй Цзы. Янь Нинбай следовал позади, и к ее удивлению, Мо Цзиньси тоже вошла.

"Старшая невестка, я случайно сказала Цзиньси, когда мы разговаривали по телефону, и он настоял на том, чтобы навестить тебя, чтобы проверить, как ты себя чувствуешь", - радостно воскликнула Янь Нинбай.

Янь Бэйчэн бросил на него угрожающий взгляд. "Есть ли замок, которым мы можем заткнуть твой рот? Если бы ты был еще маленьким ребенком, мы могли бы не обращать на это внимания, ведь дети говорят то, что им нравится, но ты уже мальчик, как ты можешь быть таким болтуном?"

Янь Нинбай сжался под его суровым взглядом. "Я... я был слишком взволнован, а Цзинь Си - мой лучший друг, я не смог удержаться и рассказал ему, но я уже сказал Цзиньси, что он не может рассказать другим детям".

Мо Цзиньси тут же сильно покачал головой. "Клянусь, я никому не говорил".

Янь Хуайань тяжело вздохнул и подозвал к себе Янь Нинбая. "Секрет есть секрет, потому что даже если он сгниет у тебя в желудке, тебе нельзя никому рассказывать. Если ты кому-то расскажешь, то это уже не секрет, не так ли? Если вы говорите кому-то, что собираетесь поделиться с ним секретом, но что он не может рассказать его никому другому, то этот человек будет делать то же самое с другими. Если так будет продолжаться и дальше, то пуф, секрет перестанет быть секретом. Теперь ты понял?"

Янь Нинбай сжал свои брюки и нехотя облизнул рот, кивнув своей маленькой круглой головой. Энтузиазм и игривость, которые он проявлял всего несколько секунд назад, тут же исчезли, и он затих.

Линь Чу не могла спокойно смотреть на его грустное лицо, и, как только она собралась прервать его, Янь Бэйчэн остановил ее.

"Он не просто обычный ребенок из обычной семьи. Он член семьи Янь, а значит, ему суждено взять на себя большую ответственность", - шепнула Линь Чу Янь Бэйчэн, - "Не обманывайся обычным счастливым характером Нинбая, Янь Хуайань и Юй Цзы на самом деле очень строги с ним и требовательны. Нельзя жалеть нотаций из-за его юного возраста, особенно потому, что он Янь. Если он делает что-то не так, мы не можем просто отмахнуться от этого из-за его возраста. Мы должны сразу же поднять этот вопрос и сказать то, что должно быть сказано. Кроме того, он вырастет и станет мужчиной, а мужчина не должен быть таким болтуном".

Линь Чу вздохнул в ответ, но после этого замолчал.

Глаза Янь Нинбая покраснели, он пытался остановить льющиеся слезы. "Я обещаю больше никогда не выдавать ничьих секретов. Если я обещаю не говорить, то никто никогда не услышит об этом от меня", - сказал он и послушно кивнул.

Янь Хуайань кивнул в ответ и потрепал мягкие волосы Янь Нинбая. "Ладно, папа не ругает тебя. Папа просто пытается тебя образумить, понятно?" утешил он.

Янь Нинбай продолжал мрачно кивать головой.

Мо Цзиньси, сидевший рядом с ним, тоже начал нервничать. Он схватился за подлокотник дивана и прервал его: "Это я во всем виноват".

"Ты тут ни при чем, это Нинбай поделился с тобой секретом, - сказал Янь Хуайань, - но то, что я сказал Нинбаю, относится и к тебе. Ты тоже мальчик, и если ты обещаешь кому-то хранить тайну, ты должен сдерживать свое слово".

Мо Цзиньси торжественно кивнул. "Я подожду, пока Чу Чу поделится новостями, а потом она сама расскажет, когда будет готова".

"Хорошо, молодец", - похвалил Янь Хуайань.

"Хорошо, не грустите больше", - сказал Линь Чу двум маленьким мальчикам. Так как Янь Хуайань уже прочитал им небольшую лекцию, она не хотела, чтобы он выглядел плохим парнем, поэтому она быстро попыталась отмахнуться от этого вопроса. "Эй, ребята, я хочу, чтобы вы порадовались за меня. Не расстраивайтесь из-за этого, хорошо? Я не хочу быть причиной вашего расстройства".

Янь Нинбай прикусил свои маленькие красные губы и смущенно улыбнулся. Затем он снова почувствовал себя виноватым и посмотрел вниз на свой маленький живот, а затем украдкой взглянул на живот Линь Чу.

Его осторожная и одновременно жалостливая манера поведения была настолько очаровательной, что в тот момент Линь Чу отчаянно захотела родить ребенка прямо здесь и сейчас. Она надеялась, что у нее будет такой же милый малыш.

Видя, что Янь Нинбай все еще немного напряжен после небольшой лекции, Линь Чу

придумала, как его успокоить. "О, Чу Си тоже здесь! Чу Си будет жить с нами во время нашего пребывания здесь".

На лице Янь Нинбая появилось удивленное выражение, а темные тучи над его головой как будто мгновенно рассеялись. Его лицо засветилось, он повернулся и с новым воодушевлением отправился на поиски своего маленького спутника.

В этот момент Чу Си радостно подбежал к нему с болтающимся в воздухе языком.

Меланхоличное выражение, которое было на его лице несколько секунд назад, тут же сменилось яркой ухмылкой, что заставило Мо Цзиньси вздохнуть с облегчением. Он все еще чувствовал, что именно из-за него Янь Нинбай получил нотацию от отца.

Чу Си подбежала поприветствовать двух мальчиков и облизала их со всех сторон.

После этого Мо Цзиньси подбежал к Линь Чу, чтобы обнять ее, но когда он приблизился к ней, то замедлил шаг, так как боялся, что столкнется с ней.

Положив одну руку на подлокотник дивана, он остановился в воздухе. Его глаза блестели, когда он раздумывал над тем, как протянуть руку. "Чу Чу, Нинбай сказал, что в твоём животе сейчас находится младшая сестра, но она совсем не выглядит большой. Как ты можешь поместить ее внутрь?" спросил он с широко раскрытыми невинными глазами.

Мо Цзиньси с недоумением посмотрела на плоский живот Линь Чу. Как в нем мог поместиться маленький человечек?

Из телевизора он знал, какого размера бывают дети, и каким бы маленьким ни был ребенок, он не смог бы поместиться в животе Линь Чу.

"Ну, она еще не выросла. Подожди еще пару месяцев, и когда мой живот станет больше, ребенок внутри тоже вырастет. Посмотри на других беременных женщин, они все одинаковые", - со смехом ответил Линь Чу.

Мо Цзиньси понятливо кивнул, его взгляд метнулся к животу Линь Чу. Его глаза, казалось, светились надеждой.

Взгляд его глаз не обманул Янь Бэйчэна. "Как может этот маленький негодяй думать о моей дочери, когда она еще даже не родилась!" сердито подумал он про себя.

Пол ребенка был еще неясен, а он уже называл ее своей младшей сестрой!

"Почему ты так уверен, что это будет девочка? Это может быть и мальчик", - холодно сказал Янь Бэйчэн с недовольным выражением лица. Он всегда был холоден по отношению к Мо Цзиньси, но юноша уже привык к такому поведению, поэтому ничего не думал об этом.

Из-за этого Линь Чу очень восхищался ребенком. Если бы Янь Бэйчэн так обошелся с кем-то другим, тот бы испугался до смерти. С другой стороны, Мо Цзиньси научилась не поддаваться его ледяному тону.

"Я... у меня такое чувство, что это будет девочка", - нерешительно ответил он.

Янь Бэйчэн усмехнулся в ответ. "Ну, это не значит, что ребенок волшебным образом превратится в девочку только потому, что ты продолжаешь так говорить".

Он сузил глаза на Мо Цзиньси. С тех пор как он узнал о намерениях Мо Цзиньси по отношению к его будущей дочери, он отчаянно надеялся, что его первенец будет мальчиком. Если бы у них с Линь Чу родился сын, Мо Цзиньси была бы просто потрясена!

И дело было не в том, что Мо Цзиньси был сиротой. В конце концов, его никогда не волновал статус Линь Чу, так с чего бы ему сейчас судить о происхождении людей?

Причина была одна: как отец, он не хотел, чтобы его драгоценную дочь украл какой-то негодяй. Он никогда не одобрил бы ни одного мальчика для своей дочери, и никто никогда не был бы достаточно хорош для нее. Он твердо решил никогда не делить свою дочь с другими мужчинами.

Янь Бэйчэн продолжал погружаться в раздумья. Что, если они попытаются завести ребенка только через два года? Если это будет девочка, Мо Цзиньси будет уже слишком стар для нее, и он не будет настолько бессовестным, чтобы пытаться качать колыбель.

Линь Чу вдруг посмотрела на Янь Бэйчэна так, словно знала, о чем он думает, и язвительно улыбнулась.

Ухмылка словно говорила: "Старая корова, которая раскачивала колыбель, находится прямо передо мной".

Янь Бэйчэн тут же почувствовал себя виноватым и отвел взгляд. Он вспомнил, как ему было пятнадцать лет, и он только собирался вступить во взрослую жизнь. Линь Чу был примерно в возрасте Янь Нинбая и Мо Цзиньси и все еще был таким же невинным и невежественным, как они.

Если бы его можно было описать как скотину, которая ест нежную траву, то в его случае трава была особенно нежной* (ТН: В отношениях, когда парень значительно старше девушки, его называют старой коровой, которая ест нежную траву).

Мо Цзиньси все еще не был обескуражен словами Янь Бэйчэна. Он нетерпеливо повернулся к Линь Чу. "Чу Чу, могу я пощупать твой живот?"

"Да, конечно", - радостно согласился Линь Чу. "Только учти, что он не совсем выпуклый, так что, скорее всего, ты ничего не почувствуешь. Давай подождем еще четыре месяца. К тому времени мой живот станет таким же большим".

Линь Чу прочертила контур перед животом и продолжила: "Тогда ты сможешь почувствовать движения на моем животе, когда ребенок будет вытягивать руки или пинаться".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2066762>